510/628

Архимандритъ Адріанъ.

ПАМЯТИ
КОЧУБЕЯ и ИСКРЫ,
ГЕРОЕВЪ
Объединенія Руси Православной, Кіевской и Московской.

ВѢНОКЪ
къ памятнику имъ по поводу двухсотлѣтія со дня ихъ мученической кончины.

(14 іюля 1708 г.—14 іюля 1908 г.).

260/3

КІЕВЪ.
Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета св. Владиміра Акціонернаго Общества печати и издательскаго дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица, домъ № 6.
1911.

Дозволено духовною цензурою. Кіевъ, 22 августа 1911 года. № 1291.
Цензоръ профессоръ Академіи, Священникъ *Александръ Глаголевъ*.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
657716

Вѣнценосный Вождь и Хранитель Великой Россіи
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Знать и помнить исторію своей Родины, св. Руси православной,—первый долгъ каждаго православнаго русскаго человѣка.

Знаніе и памятованіе прошедшихъ судебъ отечества укрѣпляетъ и просвѣщаетъ патріотическую, національную настроенность, учитъ уважать и хранить Царство Православно-Русское, какъ Царство Божіе, во время народныхъ бѣдствій не теряться, великодушно нести посылаемыя Промысломъ Божіимъ испытанія и бодро итти со св. Русью къ осуществленію ея великаго историческаго призванія среди другихъ народовъ міра.

Каково это историческое призваніе и какъ его можетъ осуществлять каждый на Руси,—и этому научаетъ отечественная исторія, являя дивные примѣры служенія Родинѣ и человѣчеству.

Среди неисчислимыхъ такого рода примѣровъ отечественная исторія въ лицѣ Кочубея и Искры являетъ намъ примѣръ доблестнаго служенія православной Россіи, вѣрности Богу, Православію, Царю Русскому православному, примѣръ пониманія историческаго призванія Родины своей, истиннаго блага ея и служенія сему благу. Служеніе Родинѣ Кочубея и Искры, хотя и чрезвычайно, но достоподражаемо для всѣхъ. Оно, повидимому, такъ просто,—обыденно и скромно, ибо что проще храненія присяги вѣрноподданнической?! Но оно носитъ характеръ міровой. Вѣдь подвигъ Кочубея и Искры направленъ былъ на спасеніе и возвеличеніе среди другихъ народовъ — святой вѣры православной, а съ нею и святой Руси Кіевской и Московской, хранительницы и провозвѣстницы въ мірѣ чистаго, неизвращеннаго мудрованіями человѣческими ученія вселенской Церкви Христовой

Православной. Конечно, это понятно, видно теперь намъ при свѣтѣ исторіи отечественной. Великія дѣла всегда такъ просты. Кочубей же и Искра только явили собою примѣръ исполненія долга, неподкупной вѣрности Богу и Царю. А вѣдь вѣрностью Богу, Царю и Родинѣ стоитъ міръ, утверждаются и возрастаютъ въ силѣ царства, благоденствуютъ народы, благоукрашаются города и села. Вѣрностью Богу, Царю и Родинѣ совершается на землѣ вѣчное спасеніе и земное благополучіе каждаго человѣка.

И подвигъ Кочубея и Искры имѣлъ великіе плоды: онъ помѣшалъ врагамъ Россіи Православной разъединить единую по крови и духу Кіевскую и Московскую Русь. Свободно, добровольно искавшая единенія съ Московской Русью Кіевская Русь спасена ею отъ окатоличенія и ополяченія и усилила собой Московскую Русь и вмѣстѣ съ нею образовала единую недѣлимую Великую, сильную Богомъ и Царемъ православнымъ, Россію, свѣточъ святого Православія для всего міра.

Два вѣка прошло отъ дней мученической кончины Кочубея и Искры за вѣрность Богу, Царю и Родинѣ.

Нашъ вѣкъ—вѣкъ пробужденія на Руси національнаго самосознанія, т. е. оживленія въ умахъ и сердцахъ православно-русскихъ уваженія къ тому, чѣмъ жива и чѣмъ жила много вѣковъ, возрастая, чѣмъ сильна наша Родина, Русь святая среди народовъ міра.

Путемъ болѣзненной переоцѣнки своихъ и чужихъ цѣнностей нынѣ православная Русь научилась цѣнить и славить и современныхъ и древнихъ охранителей блага и славы Родины и прославлять таковыхъ за участіе въ минувшихъ и настоящихъ судьбахъ своихъ.

Пришло время славить и по достоинству, на основаніи свидѣтельства неподкупной исторіи, почтить память и Кочубея и Искры. И память ихъ уже почтена и впредь имѣетъ быть все болѣе и болѣе возвеличенной, по мѣрѣ усвоенія на Руси широкими кругами Русскаго православнаго человѣчества началъ народнаго самосознанія и, при помощи его, проникновенія въ смыслъ и достоинство историческихъ заслугъ Кочубея и Искры.

Въ недалекомъ будущемъ одна изъ площадей г. Кіева украсится памятникомъ этимъ героямъ объединенія Украины съ Центральной Русью.

8 сентября сего 1911 года б. освященъ памятникъ-колонна Кочубею и Искрѣ въ м. Борщаговкѣ, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губерніи, на мѣстѣ ихъ мученической кончины.

Клейноды-Регаліи Украины.
(Булава, Бунчукъ, Хоругвь, Госуд. печать).

Тамъ-же, въ м. Борщаговкѣ, народное усердіе къ памяти невинныхъ страдальцевъ за Родину, желаетъ создать на мѣстѣ ихъ безвременной кончины, «на крови», св. храмъ-памятникъ, въ которомъ бы совершалось особое поминовеніе ихъ душъ за Богослуженіемъ. А такъ какъ это послѣднее не вполнѣ достижимо въ приходскомъ храмѣ, то народное усердіе желало бы видѣть въ этомъ освященномъ невинно пролитой кровью мѣстѣ святую православную обитель — женскую, въ которой бы поминовеніе и памятованіе о Кочубеѣ и Искрѣ стало основнымъ смысломъ жизни и служила бы святая обитель для православнаго народа живой проповѣдью о Кочубеѣ и Искрѣ и ихъ достоподражаемомъ подвигѣ вѣрности интересамъ Родины, св. православію и неразрывному единенію народа велико-и малорусскаго подъ скиптромъ православнаго Русскаго Царя.

Да увѣнчаются успѣхомъ благія начинанія во славу Божію, на благо народа православно-русскаго!

Ревнители славы Божіей и блага народнаго не переводились на Руси святой. Они сейчасъ откликнутся: ихъ отклика, содѣйствія ожидаетъ и Самъ Господь и по истинѣ Боголюбивый и Царелюбивый народъ православный.

Нашъ скромный трудъ по составленію этого краткаго историческаго очерка будетъ вознагражденъ, если, по прочтеніи его, у читателя загорится сердце чувствомъ или самосознаніе—мыслью благоговѣнія къ высотѣ подвига Кочубея и Искры, если онъ почтитъ пожелаетъ память ихъ какимъ либо видомъ служенія православному Русскому, многострадальному народу, особенно чрезъ св. храмъ или св. обитель. А кто не имѣетъ на это силъ, да пребудетъ до смерти подражателемъ ихъ вѣрности Богу и Царю Православно-Самодержавному.

Это наиболѣе всѣмъ доступный и наиболѣе общеполезный способъ прославленія великихъ людей—послѣдованіе примѣру ихъ.

Но, приступая къ историческому очерку о Кочубеѣ и Искрѣ и ихъ подвигѣ, мы заранѣе скорбимъ о тѣхъ, кто будетъ насъ порицать по той причинѣ, что не желаетъ усматривать въ судьбахъ народовъ и царствъ земныхъ Божьяго Перста, Промыслительной Десницы Творца и Промыслителя міра. Это нежеланіе является причиной ложнаго пониманія историческихъ судебъ отечества нашего и пренебреженія къ его истиннымъ героямъ, причиной, почему донынѣ Кочубей и Искра не прославляются, не прославлены достойнымъ образомъ за свой подвигъ. Такъ называемые украинофилы, или точнѣе украино-

маны, живя и въ дѣйствительной жизни современной своей несбыточной мечтой о «самостійности» Украины, и историческія судьбы Кіевской и Московской Руси разсматриваютъ подъ угломъ этой своей мечтательной точки зрѣнія.

Конечно, они любятъ свою родину, но по своему, по своему и ревнуютъ о благѣ и славѣ ея историческихъ. Оцѣнивая по достоинству эту ихъ любовь къ родинѣ и ревность о «самостійной» славѣ ея, мы можемъ сожалѣть только о томъ, что они до сего времени не пріобрѣли сами себѣ умственной, духовной «самостійности», самостоятельности, и вслѣдствіе этого, какъ истинные по духу мазепинцы, послѣдователи Мазепы, смотрятъ на минувшія и настоящія судьбы «Украины» очами полонофиловъ или полономановъ поляковъ, вѣчно враждовавшихъ съ православной Россіей, не желавшихъ и не желающихъ признать (!!!) ни духовнаго, ни политическаго бытія св. Руси православной. Хотя бы они вслѣдъ за безумными завываніями безпочвенныхъ мечтателей, поющихъ «еще польска не сгинѣла», пѣли бы свои пѣсни о «самостійности» Украины, но грозный гласъ Божій давно прогремѣлъ въ судьбахъ исторіи объединенія Кіевской Руси съ Московскою, особенно подъ Полтавой, и продиктовалъ законы фактически самостоятельной, духовно и политически, жизни единой недѣлимой Россіи и фактически жалкаго существованія неисправимой интриганки—Польши подъ именемъ фиктивнаго «Царства Польскаго». Вѣрные «Кочубей и Искра» съ одной стороны и клятвопреступный «Мазепа» съ другой—вотъ, можно сказать, послѣднія грозныя слова гласа Божія, прозвучавшаго въ исторіи объединенной Россіи Кіевской и Московской и опредѣлившаго на вѣки возрастаніе св. Руси православной и умираніе Польши коварной, а съ нею и неразумнаго движенія «мазепинцевъ»—украиномановъ.

Такова воля Божія. Кто пряйся, кто споритъ со Мною?! говоритъ Господь (Рим. IX, 20. Иса. XLV, 9). Поэтому и «мазепинцамъ»—украиноманамъ нужно бы напомнить слова Господа Іисуса Христа, сказанныя св. ап. Павлу: «жестоко (напрасно, безцѣльно, безсмысленно) есть противу рожна прати». (Дѣян. IX, 5).

И мы это и напоминаемъ имъ этимъ очеркомъ, возбуждая въ тоже время православныхъ русскихъ къ любви къ отечеству и къ національной, сильной силою Божіей, гордости и стойкости, подобной той которую явили своей смертью доблестные и вѣрные Родинѣ и Царю Кочубей и Искра.

Прославляя Мазепу, мазепинцы—полономаны тѣмъ самымъ и порицаютъ Мазепу, какъ измѣнника Родинѣ, и опредѣляютъ и являютъ міру обликъ свой... Порицая же вѣрныхъ присягѣ Кочубея и Искру, мазепинцы умножаютъ славу ихъ, ибо и по смерти ихъ какъ бы казнятъ ихъ за вѣрность Богу и Царю...

Берегитесь такихъ людей, православные! Они враги ваши, Родины, Царя и Бога.

А о Кочубеѣ и Искрѣ хорошенько разузнайте, сколь великіе это были люди и по своему положенію въ Малороссіи, въ войскѣ Украинскомъ, и по своему значенію для Малороссіи, ибо они своимъ подвигомъ, образумившимъ всю Украину и предостерегшимъ ее отъ того шага, который могъ бы на вѣкъ погубить и ее и Московскую Русь, спасли Православіе и Царство Русское отъ злѣйшихъ враговъ его—Польши и Швеціи.

I.

Разъединеніе и объединеніе Кіевской Руси съ Московской. Причина сего.

Чтобы понять и по достоинству оцѣнить значеніе для Кіевской и Московской Руси подвига Кочубея и Искры, необходимо выяснить значеніе временнаго разъединенія и необходимость настоящаго объединенія Кіевской Руси съ Московскою.

Нынѣ столицей Россіи, какъ державы, имѣющей міровое значеніе, является Петербургъ. Раньше,—въ Царствѣ Московскомъ, Православно-Русскомъ, столицей была Москва. А еще раньше въ Кіевскомъ Русскомъ Княжествѣ—столицей былъ Кіевъ.

Кіевъ, Москва, Петербургъ—это ступени роста Россіи: ея великокняжескаго отрочества, царской юности и державно-міровой зрѣлости историческихъ.

Началась историческая православно-русская жизнь въ г. Кіевѣ.

Здѣсь св. Русь пережила свое дѣтство. Матерински воспитала ее, какъ младенца, руководила первыми ея шагами Греко-Византійская Православная Имперія, мудрая святоотеческимъ, апостольскимъ Православіемъ и многовѣковымъ государственнымъ опытомъ.

Здѣсь, въ Кіевѣ, святыми князьями и княгинями, святителями, священниками и иноками, представителями отъ всѣхъ сословій земли русской, прославленными свыше отъ Бога нетлѣніемъ и чудотвореніемъ, сіяющими всему міру изъ мрака Кіевскихъ пещеръ, своими молитвами защищающими отъ враговъ и руководящими совѣстью и судьбою народа русскаго, заложенъ навѣки незыблимый фундаментъ церковно-государственной жизни православно-русской. Этотъ фундаментъ—греческое Православіе и греческая, Православіемъ созданная, Православная государственность.

Но не здѣсь, не въ Кіевѣ, не на югѣ Россіи. могла окрѣпнуть, созрѣть и принести свои историческіе плоды Православная Русь.

Дѣло въ томъ, что Кіевъ и Кіевская Русь основались какъ разъ на перепутьи, на пути, по которому съ глубокой древности изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію движутся народы во имя своихъ завоевательныхъ цѣлей, руководимые таинственными судьбами Промысла Божія. И вотъ мы видимъ, какъ на пространствѣ вѣковъ дикіе народы Азіи, стремясь къ просвѣщеннымъ народамъ Европы, идутъ этой исторической дорогой по югу Россіи, чрезъ Кіевскую область и своимъ всесокрушающимъ потокомъ уничтожаютъ на своемъ пути все встрѣченное, не оставляютъ отъ городовъ и селъ камня на камнѣ, стираютъ съ лица земли государства и внѣшнюю государственную жизнь, ея самобытныя формы. все подчиняютъ себѣ и увлекаютъ за собой.

Съ другой стороны, просвѣщенные не по православному народы Запада, въ своемъ фанатическомъ стремленіи распространять среди народовъ востока славу своего полубога—папы, также, идя по тому же пути движенія народовъ и встрѣчая Кіевскую Русь на пути, безчисленное количество разъ пытались подчинить Русь своему духовному вліянію и господству, отнять у нея ея стихіи, основы жизни—Православіе и на немъ возросшую государственность.

Такимъ образомъ, и внѣшнему государственному и внутреннему духовному бытію и самобытности Кіевской Руси не могло благопріятствовать самое ея государственное положеніе.

По этой то причинѣ, ради внутренняго и внѣшняго роста Русской самобытной государственности, столица св. Руси православной и первосвятителями Церкви Русской и великими князьями Русскими переносится съ юга Россіи, изъ Кіева, на сѣверо-востокъ Русскій, въ г. Москву, въ глубину непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, гдѣ-бы подъ ихъ прикрытіемъ отъ враговъ, наединѣ могла-бы постепенно созрѣть и окрѣпнуть Русская сила.

Какая же участь постигаетъ Кіевъ и Кіевскую Русь? Печальная. Разоренный междоусобицами враждовавшихъ другъ съ другомъ удѣльныхъ князей русскихъ и нашествіями татарскихъ ордъ Кіевъ и Кіевскій край становится удѣломъ сначала князей Галицкихъ, а затѣмъ подпадаетъ власти князей литовскихъ и королей польскихъ, исповѣдывавшихъ папскую вѣру. Шестьсотъ съ лишнимъ лѣтъ такъ. т. е. отдѣльно отъ Московской Руси, живетъ—бѣдствуетъ Кіевская Русь..

Но порабощенная Литвой и Польшей Кіевская Русь всетаки побѣдоносно ведетъ вѣковую борьбу за свою самобытность духовную съ латинствомъ, съ польщизной. Мы говоримъ о побѣдоносной борьбѣ Кіевской Руси съ польскимъ костеломъ, ибо, по истинѣ, она была какъ бы крѣпостью, выдерживавшей многовѣковый натискъ на Россію Западной латинской силы (культуры). Мало этого. Чѣмъ болѣе яростны были нападенія и посягательства Польши, этого передового по отношенію къ Россіи папскаго отряда, на духовное богатство и силу Кіевской Руси и ея національную самобытность, тѣмъ болѣе въ Кіевкой Руси развивалась и крѣпла ея мощь духовная, національная.

Даже можно сказать, что, благодаря непрестанной вѣковой борьбѣ своей съ католицизмомъ и польщизной, Кіевская Русь—Украина, оставленная великими князьями Русскими какъ бы на произволъ судьбы, воскресла для жизни государственно-политической и тѣмъ показала, что православіе—непобѣдимая сила, что исповѣдники ея непобѣдимы и въ духовной и въ національно-политической своей жизни. Кіевская Русь, особенно же—Св. Кіевъ,—являясь колыбелью Русской славы и мощи, сталъ на вѣки корнемъ свято-русской жизни, питающимъ Божьей силой все многовѣтвистое дерево православно-русскаго славянства.

Сильная своимъ исповѣданіемъ святого Православія, Кіевская Русь вѣдь особенно сильна своими небесными охранителями,—Кіевскими угодниками Божіими и Кіево-Печерскими нетлѣнными святынями, въ теченіи вѣковъ изливающими на православный народъ Русскій Божественную благодатную силу, укрѣплявшую его въ борьбѣ за св. вѣру и русскую народность.

Вотъ почему Кіевская Русь, опираясь на св. православіе, на молитвы св. угодниковъ кіевскихъ, на поддержку православной Греческой церкви,—ибо она въ церковномъ отношеніи была зависима отъ патріарха константинопольскаго,—создала на всѣ послѣдующія времена, духовно облагодѣтельствовавшее и Московскую Русь,—величайшее средство для духовной самообороны противъ латиноопольскаго, а впослѣдствіи и протестантскаго Запада—именно Кіевскую Духовную Академію, этотъ разсадникъ православнаго просвѣщенія, эту мать всѣхъ школъ русскихъ, этотъ источникъ, поившій всю Кіевскую и Московскую Русь чистымъ свято-русскимъ духомъ.

Ведя путемъ науки духовную борьбу съ латинствомъ польскимъ, Кіевская Академія одушевила безчисленное количество и духовныхъ

и военныхъ героевъ, борцовъ за православіе, ибо въ ней учились всѣ юноши Украины.

Но кромѣ этого духовнаго средства самообороны духовной Кіевская Русь создала, подъ гнетомъ Польши, еще и свою государственную самооборону—Запорожскую Сѣчь, сѣчевое и реестровое козачество, а вмѣстѣ съ этимъ и свой государственный строй или, по крайней мѣрѣ, зачатки его. Во главѣ этого строя стоялъ гетманъ, управлявшій Украиной или точнѣе войскомъ чрезъ «старшину», т. е. чиновныхъ представителей войска, сотрудниковъ своихъ.

Повидимому Кіевская Русь выбивалась на путь самостоятельной государственной жизни. Но это было только—повидимому. Самостоятельность, самобытность національно-государственная Кіевской Руси—Украины подъ властью Польши была призрачной. Сильная своей многовѣковой культурой, неправославной образованностью и іезуитской системой религіозной пропаганды, Польша, угрожавшая самобытности и Московскаго Царства въ періодъ «лихолѣтія», постепенно поглощала и духовную—церковную—и національную самостоятельность Кіевской Руси и, конечно, рано или поздно поглотила бы ее совершенно.

Подстрекаемая изъ Рима, движимая алчностью пановъ, закабалившихъ народъ Украинскій въ «крипацьство», (крѣпостную зависимость) Польша достигала своей цѣли неуклонно, ни передъ чѣмъ не останавливаясь. Употребляемы были для ополяченія православнаго Украинскаго народа всѣ средства, какія только могло изобрѣсти фанатическое усердіе къ латинству королей, іезуитовъ, ксендзовъ и пановъ польскихъ. И мѣры духовныя—(насильственная пропаганда іезуитами и ксендзами латинства, учрежденіе коварной уніи съ Римомъ, глумленіе пановъ надъ православіемъ чрезъ отдачу въ аренду жидамъ св. храмовъ православныхъ и права требоисправленія), и мѣры государственныя—(закрѣпощеніе подъ властью пановъ польскихъ вѣрнаго православію народа Русскаго, и соблазнъ наградъ за переходъ въ латинство: гражданскія права, освобожденіе изъ крѣпостной зависимости, доступъ къ занятію государственныхъ должностей, доступъ ко двору, награды чинами, титулами, богатствомъ), и мѣрой воздѣйствія грубой воинской силой (расквартировка польскихъ войскъ у православныхъ и безчисленныя насилія ихъ, союзы Польши съ опустошавшими Украину татарами и турками, а также разореніе селъ и городовъ украинскихъ войсками, избіеніе ими поголовное населенія ихъ за сопротивленіе польскому засилью), и вообще всѣмъ строемъ своей

жизни Польша стремилась ассимилировать себѣ Украину, украинскій народъ, лишить его всего того, чѣмъ онъ отличался отъ нея, или истребить его.

О томъ, чтобы Польша когда либо могла дать національно-политическую «самостійность» Украинѣ, о томъ, чтобы Польша могла когда либо содѣйствовать Кіевской Руси снова стать самостоятельнымъ княжествомъ, не могло быть и помину. Объ этомъ и подумать не могли безумно гордые паны польскіе, именовавшіе православный украинскій народъ не иначе какъ «хамами», «лайдаками», «пся кревъ», «быдломъ» своимъ (рабочимъ скотомъ). Лишеніе Украины грозило Польшѣ разореніемъ безчисленныхъ ея шляхтичей—пановъ. Ополяченіе же Украины обѣщало Польшѣ вѣчную власть надъ всѣмъ югомъ Россіи и неисчислимыми его богатствами.

Къ тому же Польша, какъ фанатически преданная латинству, никогда бы не допустила политической самостоятельности Украины и потому, что это самостоятельность Украины основой своей имѣла Православіе. А его то Польша и не могла и не хотѣла терпѣть, противъ него она всего больше и воевала. Гибель Украины была неминуема. Уже къ концу XVII вѣка безчисленные знатные роды украинскіе прельстились блескомъ польской образованности и придворной роскоши. Измѣняя Родинѣ многострадальной, принимая латинство, они, забывъ исторію, становились врагами своего народа и вели его къ гибели, къ ополяченію. Гибла Украина. Но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

Господь Своимъ Промысломъ уже подготовилъ для Кіевской Руси родственную ей помощь, охрану, защиту.

Къ концу XVII вѣка Московская Русь уже была могущественнымъ царствомъ. Благодаря отдаленному и сокрытому лѣсами отъ иноземцевъ своему положенію, Московская Русь за шесть вѣковъ своего отдѣльнаго отъ Кіевской Руси существованія пріобрѣла великую духовную и государственную силу самобытную. Она восторжествовала надъ великокняжескими междоусобицами, объединилась въ одномъ центрѣ, Москвѣ, побѣдила полчища и царства азіатскихъ дикарей—татаръ, одолѣла внутреннюю крамолу и дерзость польскаго нашествія во времена «лихолѣтья» и, съ воцареніемъ славной династіи Царей Романовыхъ, создала могучій внутренній православный церковно-государственный строй, который повелъ ее къ славѣ и внѣшнему могуществу среди народовъ міра.

Не могла не знать объ этомъ Украина, Кіевская Русь, истерзанная Польшей въ неравной, доблестной борьбѣ съ нею за св. вѣру православную и свободу національную. Борясь съ Польшей, она вѣдь всюду искала противъ нея для себя помощи и защиты, вступала въ союзы противъ нея съ турками и татарами. Но помощи, надежной поддержки нигдѣ не могла найти.

И вотъ она, руководимая величайшимъ своимъ благодѣтелемъ Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, вступаетъ въ подданство Царю Московскому, пріобрѣтаетъ его своимъ мощнымъ защитникомъ отъ насилья латинской Польши въ 1654 г.[1]).

---

[1]) Шесть лѣтъ умолялъ Богданъ Хмѣльницкій Царя Алексѣя Михайловича о принятіи Украины въ подданство, подъ защиту свою. Наконецъ, Царь Алексѣй Михайловичъ созываетъ „Земскій соборъ“ для обсужденія этого вопроса. Соборъ высказывается противъ принятія Украины въ подданство, во 1-хъ, не желая вступать во вражду изъ за нея съ Польшей, владѣвшей Украиной; во 2-хъ не предвидя отъ сего для Москвы никакой пользы, а только потери на оборону Украины отъ Польши; въ 3-хъ, предвидя, что Украина по своему свободолюбію „не стерпитъ руки Великаго Государя“. Спасло Украину единственно Царское Самодержавіе Царя Алексѣя Михайловича, который, не взирая на сужденія „Земскаго собора“, внялъ мольбѣ гетмана Хмѣльницкаго о спасеніи православной Украины отъ поглощенія ее Польшей, согласился принять ее подъ свою Царскую защиту.

Въ 11 часовъ дня 8 января 1654 года, въ присутствіи призванныхъ изъ Москвы въ Переяславъ на всенародную Раду,—соборъ,—украинской старшины и народа, Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій (ему сооруженный памятникъ стоитъ на Софійской площади въ Кіевѣ, близъ Софійскаго собора) держалъ такую рѣчь къ народу: „Сього дня ізкликано велику прилюдну раду на те, щобъ ви вкупі з нами обірали собі державця з чотирех, кого самі волитиміте. Першій царь Турецкий, другий—хан Кримський, третій – король Польский і четвертий – царь Московський. Вибірайте, якого вподобаєте. Царь Турецкий бусурмен; усі ви знаєте, яке лихо терплять під нимъ православні Греки. Хан Кримський—теж бусурмен; з ним ми завели приязнь, але чого натерпілись через те, якої біди зазнали, ви добре знаєте: і неволя і ріки крови хрістіянської. Про утиски від польських панів не ма чого й балакати. Царь Московский –одного з нами обряду, одної грецької віри. він зглянувся на наше шестілітне благання. Крім його Царської руки, ми не знайдемо затишного пристановища. Полюбімо ж його щиро! А хто не хоче нас послухати, нехай іде, куди хоче,—шлях вільний“.

Тысячи народа закричали: „Волимо під Царя східнього православного“! Полковникъ Тетеря сталъ обходить ряды собравшихся, спрашивая каждого:

— „Чи уси такъ произволяєте“?

— „Усі, усі“, отвѣчали козаки и мѣщане.

Когда былъ оконченъ опросъ собравшихся, Гетманъ воскликнулъ:

— „Хай буде тако. Нехай укрепить насъ Господь під його Царською кріпкою рукою!“.

(Історія Украіни-Руси, Аркас. стр. 204, изд. 1908 г.).

Украйна въ лицѣ своихъ народныхъ представителей, и народъ вмѣстѣ съ ними, даетъ торжественную присягу на вѣрность Царю Московскому Православному. И Господь укрѣпилъ Украину подъ могущественною рукою Самодержавныхъ Царей Московскихъ православныхъ.

Ибо свершилась тѣмъ Промыслительная забота Промыслителя міра о созданіи для спасенія всего міра величайшей Державы Россійской.

Богоданной своей государственной силой Московское Царство Православное, взявши подъ свою защиту Украину безпомощную, сохранять стало ея самобытность православно-русскую отъ поглощенія ее Польшей. А вмѣстѣ съ этимъ и чрезъ это Московскіе Цари вернули себѣ свою дѣдовщину—Кіевскую Русь и тѣмъ весьма усилили свое царство.

Такимъ образомъ, снова началось единеніе двухъ великихъ частей единой по вѣрѣ и народности Руси святой—Кіевской и Московской.

Казалось бы послѣ этого Кіевской Руси можно было благоденствовать подъ охраной сильнаго Царства Московскаго и вѣрность Царямъ Московскимъ хранить больше жизни, какъ главное и единственное условіе, средство сохраненія своей самобытности отъ поглощенія ея Польшей. Но на самомъ дѣлѣ еще много, много горя пришлось претерпѣть многострадальной Украинѣ отъ коварства своего лютаго врага Польши, принимавшей всегда личину ея благодѣтельницы и тѣмъ прельщавшей ее и вводившей ее въ неисчислимыя бѣдствія.

II.

Борьба Московскаго Царства съ Польшей и Швеціей изъ за Украины. Ужасъ предательства Мазепы. Подвигъ и заслуги предъ Россіей Кочубея и Искры.

Мы выше назвали Польшу передовымъ отрядомъ,—въ отношеніи православной Россіи,—воинствующаго папскаго «государства», всегда стремившагося расширять свои предѣлы чрезъ совращеніе въ латинство православныхъ русскихъ. Отразивъ въ періодъ «лихолѣтья» дерзкія попытки Польши окатоличить Московскую Русь, а съ 1654 г. ставши защитницей Украины, хранительницей ея отъ ополяченія, самодержавная власть Царей московскихъ возбудила противъ себя еще большую злобу и ненависть Римскихъ властителей міра—папъ.

Ни передъ чѣмъ не останавливающаяся, не разбирающая средствъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей политика «папской государственной системы», при видѣ возрастанія и усиленія православнаго Царства Московскаго, изобрѣла новые способы къ разрушенію его могущества, къ возвращенію Украины Польшѣ.

На помощь Польшѣ въ ея борьбѣ съ Царствомъ Московскимъ изъ за Украины «государственная» папская система двинула на Русь православную, конечно, чрезъ посредство іезуитовъ, своего рода крестовый походъ молодого честолюбиваго завоевателя—шведскаго короля Карла XII.

Кіевской и Московской Руси предстояло чрезвычайно тяжкое историческое испытаніе: или объединиться духовно и политически во имя одинаковой своей вѣры и народности, или навѣки раздѣлиться и каждой отдѣльно быть побѣжденною врагами своей вѣры и народности.

Карлъ XII мечталъ и мечты свои не скрывалъ: покорить себѣ Московское царство, насадить въ Москвѣ латинскую вѣру, сдѣлать Русь безсильною, отдать ее своимъ губернаторамъ. Естественно, послѣ покоренія королемъ Шведскимъ Московскаго Царства Украина снова оставалась бы беззащитной рабыней Польши, въ которой Карлъ XII былъ полновластнымъ хозяиномъ, такъ что даже своего избранника сдѣлалъ королемъ Польскимъ.

Но для того, чтобы побѣдить Московское Царство, чтобы отдать Украину Польшѣ, нужно было прежде разъединить объединившіяся одна съ другой при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ и Царѣ Алексіи Михайловичѣ Кіевскую и Московскую Русь. «Divide et impera» (разъедини, раздѣли и торжествуй)—вотъ правило, которое хотѣли осуществить враги Россіи, чтобы уничтожить ее (іезуиты).

Когда Карлъ XII не смогъ военной силой своей сломить Царя Петра Великаго, желавшаго овладѣть прибалтійскимъ краемъ, тогда при помощи іезуитовъ начата была Швеціей и Польшей скрытая, подпольная работа по отторженію Кіевской Руси-Украины отъ Московской.

Не легко было свободолюбовой Украинѣ, искавшей свободы у Царей Московскихъ отъ тиранніи Польскихъ фанатическихъ властей, привыкать къ тому, чтобы Цари Московскіе начали, для охраны Украины въ мирное время и для защиты въ военное, присылать и оставлять въ городахъ украинскихъ свои войска и своихъ Государственныхъ чиновниковъ. Но вѣдь Украина добровольно пожелала подданнства Царямъ Московскимъ и обрекла сама себя на государственную опеку, попеченія о ней Царей Московскихъ, которые могли это сдѣлать только при помощи своихъ государственныхъ чиновниковъ и войскъ. Украинѣ совершенно не нужна была, въ виду этого, своя «самостійность» государственная, т. е. независимые отъ Царей Московскихъ, свои особые военные и гражданскіе порядки. Не въ союзъ вступила Украина съ Царствомъ Московскимъ, а приняла подданство его. Убѣгая отъ потери подъ Польшей своей православной вѣры и русской народности, желая сохранить ихъ, Украина свободно, добровольно ввѣрила себя всецѣло въ политическомъ отношеніи мощному государственному строю Московскаго Царства, единокровнаго и единовѣрнаго. Сливаясь съ нимъ политически она не теряла себя, а въ немъ, чрезъ него сохраняла все то, что могла отнять у нея Польша. Мало этого. Сливаясь съ Московскимъ Царствомъ на основахъ при-

Императоръ Петръ I Великій.

нятія подданства Московскому Царю, Украина добровольно, вмѣсто гетмана и всего гетманскаго строя своей государственности украинской, избирала своимъ Царемъ, чрезъ свою ему присягу, Царя Московскаго и своимъ государственнымъ строемъ—государственный строй Московскаго Царства. Пріобрѣтеніе величайшей цѣны: вмѣсто неправославнаго польскаго короля и польскаго государственнаго строя Украина чрезъ подданство Московскому Царю пріобрѣтала и Царя и государственный строй родственный, православный, а съ нимъ вмѣстѣ избавленіе отъ опасности потерять свою православно-національную самобытность.

Идя добровольно въ подданство Московскому Царю, Украина добровольно отреклась отъ своей «самостійности», точнѣе, признала себя безсильною сохранить, создать «самостійность» свою. Мало того: она тѣмъ исповѣдывала, что именно чрезъ принятіе подданства Московскому Царю она достигаетъ «самостійности» церковно-политическій подъ скипетромъ единовѣрнаго Царя Русскаго Православнаго, а оставаясь внѣ этого подданства, она не имѣетъ, лишается своей «самостійности.»

Вѣдь Украина была въ плѣну у Польши, въ рабствѣ, лишенная свободы вѣроисповѣданія, свободы національнаго развитія. Она, поэтому, могла мечтать и искать отъ Царя Московскаго, чтобы онъ ее освободилъ изъ плѣна, избавилъ отъ рабства польскаго, далъ бы ей, сохранилъ бы за ней насильственно у нея отнимаемыя ея духовныя блага—свободу религіозную и свободу національную. Истощенная вѣковой борьбой съ Полшей и ея союзниками—жидами, татарами и турками могла ли Украина мечтать о достиженіи своими средствами политической независимости, самостоятельности?! Она рада была хотя бы избавиться отъ рабства, насилія польскаго, отъ поглощенія Польшею.

Въ виду всего этого, благоразумные, хорошо знавшіе прошедшую жизнь Украины и дальновидные, честные и признательные, вѣрные присягѣ Царю Московскому Украинцы терпѣливо смотрѣли на то, что Московское Царство, спасая Украину отъ Польши, заводило въ городахъ Украины свои Московскіе порядки, ставило своихъ государственныхъ чиновниковъ, вводило въ Украину свои войска.

Понималъ нужду и пользу этого и не противился этому и простой народъ Украинскій, обрадованный тѣмъ, что подъ властной охраной Московскаго Царя снова на Украинѣ явилась возможность для мирнаго земледѣльческаго труда, что подъ прикрытіемъ войскъ Московскихъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

можно спокойно жить въ своихъ селахъ, пахать землю и нѣтъ нужды непрестанно браться за мечъ и копье, чтобы защищать и вѣру свою Православную, и семью, и имущество отъ насилья и хищничества пановъ польскихъ и набѣговъ татаръ крымскихъ, выжигавшихъ и опустошавшихъ села и поля по всей Украинѣ.

Но были на Украинѣ, какъ и нынѣ есть, безпокойные, легкомысленные, чсстолюбивые и властолюбивые люди, которые по своей недальновидности и себялюбію не могли правильно любить своей несчастной родины. Ища больше себѣ, чѣмъ родинѣ, разныхъ выгодъ и преимуществъ, дикаго произвола и свободы своимъ страстямъ, они не желали добровольно подчиняться новымъ для Украины, но спасительнымъ для нея порядкамъ, которые должно было заводить на Украинѣ Московское правительство. Недовольные потерей своихъ вольностей, возможныхъ только во время непрестанной войны за свою родину съ польской государственностью, эти враги Московской государственности готовы были на измѣну присягѣ и все къ тому направляли, чтобы, повторяемъ, ради своихъ мелкихъ выгодъ и вольностей, снова толкнуть свою Родину на прежній путь неравной борьбы за существованіе, борьбы съ своей паработительницей Польшей. Эти люди мечтали, да и нынѣ мечтаютъ, о томъ, чтобы Украину отторгнуть отъ подданства Царю Московскому и сдѣлать ее самостоятельнымъ государствомъ, ни отъ Польши, ни отъ Москвы независимымъ. А нѣкоторые изъ такихъ мечтателей даже желали возвращенія Украины подъ власть Польскаго Короля. Конечно, такихъ немного было изъ коренныхъ фамилій украинскихъ. Объ этомъ мечтали тѣ, кто, породнившись съ поляками, стали измѣнять своей вѣрѣ и народности.

Такимъ образомъ, на Украинѣ образовалось три направленія въ народной жизни послѣ принятія подданства Московскому Царю.

Народъ и благоразумные, честные, истинно народолибивые представители «Старши́ны» Украинской свободно подчинялись Московскому Государственному «уряду», строю, вводимому въ Украинѣ, были вѣрны присягѣ Царямъ Московскимъ.

Нѣкоторые изъ Украинской «Старши́ны», даже гетманы Украинскіе, были недовольны вводимыми на Украинѣ Московскими государственными порядками и мечтали о «самостійности» Украины, объ отторженіи ея отъ Московскаго Царства.

Гетманъ Иванъ Мазепа.

Наконецъ, родственные по плоти и чрезъ то по духу полякамъ нѣкоторые Украинцы, недовольные подданствомъ Украины Москвѣ, мечтали о возвращеніи Украины подъ власть польскаго короля.

Послѣднія два направленія были особенно сильны на Украинѣ.

Происходило это по той причинѣ, что Польша, видя въ потерѣ Украины, ушедшей отъ нея въ подданство Царю Московскому, грозный приговоръ себѣ и неумолимую опасность подчиниться объединенной Россіи, начала употреблять неистовыя усилія возвратить себѣ во чтобы то ни стало Украину. И вотъ въ концѣ XVII в. началась всюду на Украинѣ подпольная работа іезуитовъ, ксендзовъ и пановъ.

Измѣнивъ свое обычное отношеніе презрѣнія и брезгливости къ «хамамъ», «быдлу», «пся кревь»,—т. е. къ народу Украинскому, такъ именуемому поляками, Польша начинаетъ играть съ нимъ въ дружбу. Начинаются порицанія Москвѣ, ея порядкамъ на Украинѣ и предложенія Украинѣ достичь «самостійности» при содѣйствіи Польши и Швеціи, воевавшей тогда съ Московскимъ Царствомъ.

Всюду по Украинѣ разъѣзжаютъ польскіе бискупы, іезуиты и возбуждаютъ Украину противъ Москвы, противъ введенія на Украинѣ Московскихъ государственныхъ порядковъ и войскъ.

Но особенно Польша надѣялась достичь своей цѣли—отторженія Украины отъ Москвы—чрезъ Украинскаго гетмана Ивана Мазепу.

Историки затрудняются сказать, какой вѣры держался Мазепа. Вѣрнѣе всего сказать, что онъ былъ дипломатъ-политикъ въ самомъ сильномъ значеніи этого слова: онъ держался той вѣры и тогда, какая и когда ему была полезна для достиженія своихъ цѣлей. Онъ былъ воспитанникъ іезуитскихъ школъ и польскихъ придворныхъ порядковъ. Чтобы быть при дворѣ и учиться въ іезуитскихъ школахъ, ему нужно было держаться латинства. И онъ держался его, ибо былъ любимъ при польскомъ дворѣ. Когда онъ сталъ жить и служить на Украинѣ и дальновидно стремиться къ гетманству, онъ держался, конечно, православія. Когда сталъ гетманомъ Украинскимъ, его весь украинскій народъ сталъ считать своимъ благодѣтелемъ, покровителемъ православной Церкви. Мазепа покровительствовалъ православному духовному просвѣщенію, строилъ зданія для Кіевской Духовной Братской школы, нынѣ Академіи, благотворилъ монастырямъ, приходскимъ церквямъ. Своимъ, заимствованнымъ отъ іезуитовъ, умѣніемъ всѣмъ угодить, всѣхъ обворожить, Мазепа околдовалъ и самаго молодого

Царя Московскаго, который считать сталъ Мазепу и считалъ до кануна Полтавской битвы самымъ преданнымъ своимъ сотрудникомъ, помощникомъ, самимъ вѣрнымъ изъ гетмановъ.

Но подъ личиной вѣрности Царю и заботы о процвѣтаніи Православія на Украинѣ Мазепа скрывалъ свои личные и польскіе планы и въ теченіи многихъ лѣтъ подготовлялъ на Украинѣ способы къ ихъ осуществленію. Онъ непрестанно велъ таинственное общеніе, сносился съ польскими бискупами, іезуитами, магнатами [2]). Они то сумѣли убѣдить его въ томъ, что Польша желаетъ ему, по освобожденіи имъ Украины отъ Московскаго Царства, помочь сдѣлать Украину «самостійною», а ему самому сдѣлаться ея княземъ.

И вотъ Мазепа, склонившись на этотъ соблазнъ коварныхъ іезуитовъ польскаго правительства, задумалъ осуществить свои замыслы при помощи Польши, Швеціи.

Черезъ посредство агентовъ польскихъ онъ вступилъ въ соглашеніе съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, обѣщалъ ему свою помощь въ его борьбѣ съ Московскимъ Царемъ, приглашалъ его въ Украину, чтобы здѣсь удобнѣе было ему тайно помочь побѣдить Царя Петра I, освободить Украину отъ Московскаго подданства, сдѣлать его, Мазепу, княземъ Украины.

Такимъ образомъ, «самостійность» Украины Мазепа желалъ пріобрѣсти очень дорогой цѣною и чисто іезуитскимъ способомъ: не разбирая достоинства ужаснаго средства къ достиженію своей цѣли. За «самостійность» Украины онъ долженъ былъ помочь Карлу XII погубить Московское Царство, столь великодушно взявшее подъ свою защиту истерзанную Польшей Украину, предать врагу благодѣтеля.

Осуществить свой планъ думалъ онъ (вмѣстѣ съ іезуитами) чрезъ посредство тѣхъ изъ старшины Украинской, которые были соединены съ поляками родственными узами, а также чрезъ недовольныхъ введеніемъ въ Украинѣ Московскихъ государственныхъ порядковъ, стѣснявшихъ украинскія вольности, подчинявшихъ Украину строгой дисциплинѣ.

---

[2]) Онъ принималъ у себя іезуита - бискупа Зеленскаго и княгиню Дульскую, которая обѣщала выйти за него замужъ, когда онъ станетъ самостоятельнымъ княземъ Украины.

(Примѣч. А. С. Пушкина къ „Полтавѣ“, 12-е).

Планъ гетмана Мазепы и тѣхъ, кто пользовался имъ, какъ орудіемъ, конечно, осуществился бы. Мазепа сумѣлъ бы склонить всю Украину на измѣну Царю Московскому и на союзъ съ Карломъ XII. Съ помощью всего войска Украинскаго Шведскій король, конечно, побѣдилъ бы подъ Полтавой Царя Московскаго, овладѣлъ бы Москвой и сталъ бы хозяйничать въ ней. А потомъ тотъ же самый Король шведскій, конечно, помогъ бы Польшѣ снова взять Украину въ кабалу для ополяченія, окатоличенія и этимъ постарался бы избавиться отъ безпокойнаго, неукротимаго въ своей стойкости за православіе Украинскаго народа.

Только такимъ образомъ и могли быть осуществлены задачи своего рода крестоваго похода на Украину и Москву вѣрныхъ слугъ папы римскаго—Королей Шведскаго и Польскаго.

Сослужилъ бы, значитъ, полезную службу Мазепа не Украинѣ, а Латинскому міру, Польскому и Шведскому.

Несчастную же Украину онъ велъ къ неминуемой гибели, а съ этимъ и всю Россію.

Ему легко было итти на столь ужасное преступленіе противъ родины и православнаго Царства Московскаго потому, конечно, что вмѣсто православныхъ религіозныхъ убѣжденій у него, питомца іезуитовъ, въ душѣ была только политика, умѣнье коварно приспособляться къ людямъ, пользоваться даже религіей какъ орудіемъ для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей.

Но Господу Богу, хранящему Россію, угодно было предупредить это преступленіе ужасное.

Но для предупрежденія столь ужаснаго преступленія, къ совершенію котораго могъ быть соблазненъ гетманомъ чуть не весь украинскій народъ, нужно было средство чрезвычайное. Преступному образу воздѣйствія на общественное мнѣніе и направленіе жизни Украины со стороны гетмана Мазепы, необходимо было противопоставить другого рода вліяніе на умы и сердца украинскаго народа, вліяніе такое, которое могло бы отрезвить Украину отъ увлеченія клятвопреступными замыслами Мазепы. Въ противовѣсъ властному вліянію гетмана Украины на Украинскій народъ должно было явиться лицо съ такимъ же властнымъ вліяніемъ на него, но вліяніемъ противоположнаго характера, лицо также высокопоставленное, какъ и гетманъ Украины.

Такимъ лицомъ явился благороднѣйшій изъ современниковъ Мазепы генеральный судья войска Украинскаго Василій Леонтьевичъ

Кочубей, второе лицо послѣ гетмана Украины. Въ отсутствіе гетмана онъ исполнялъ его обязанности и именовался «наказнымъ гетманомъ» Украины. Должность генеральнаго судьи войска украинскаго была на Украинѣ чрезвычайно почетной. Ее занимали (по выбору войска и старшинъ и утвержденію властью Короля Польскаго или Царя Московскаго) лица, пользовавшіяся на Украинѣ особымъ и всеобщимъ уваженіемъ и войска, старшины, и народа, лица испытанной, рыцарской честности, всесторонняго благоразумія, извѣстныя своими боевыми или и иными заслугами предъ Украиной.

Исторія говоритъ, что Василій Леонтьевичъ Кочубей и былъ такимъ лицомъ, въ высшей степени уважаемымъ на Украинѣ за свои дѣйствительныя достоинства, но при этомъ не скрываетъ и его великихъ «недостатковъ»: его безконечной скромности, прямодушія, украинской доброты, мягкосердечія [3]). Многіе ставятъ ему въ вину эти «недостатки» и хотятъ изъ за нихъ умалить достоинство его подвига. Напрасно. Конечно, никто изъ безпристрастныхъ, не предзанятыхъ цѣлью искать пятенъ и на солнцѣ, не поставитъ въ вину ему этихъ «недостатковъ», украшающихъ его личность, а не позорящихъ ее.

Гетманъ Мазепа, какъ тонкій политикъ-дипломатъ, іезуитски-тонкій и настойчивый въ достиженіи своихъ затаенныхъ цѣлей, всѣ мѣры употреблялъ, чтобы залучить на свою сторону, сдѣлать своимъ единомышленникомъ и сотрудникомъ (въ дѣлѣ отторженія Украины отъ Москвы) В. Л. Кочубея.

Вліяніе послѣдняго, повторяемъ, благодаря его положенію и всеобщему уваженію къ нему старшины и войска, было чрезвычайно на Украинѣ.

Гетману Мазепѣ прежде всего нужно было считаться съ Кочубеемъ и его прежде всѣхъ имѣть своимъ во всемъ союзникомъ, единомышленникомъ.

По этой то причинѣ Мазепа и старался во все время своего гетманства быть не только въ дружбѣ съ домомъ, семьей Кочубея, но и породниться съ нею, связать Кочубея съ собой и родственными

---

[3]) Въ силу своей сердечной доброты В. Л. Кочубей, во время страшныхъ пытокъ, которымъ его подвергали предъ казнью, взялъ на себя можетъ, быть, иронически, вину въ томъ, что онъ якобы совершенно несправедливо обвинилъ гетмана Мазепу въ замыслахъ измѣнить Московскому Царю... Это нужно было для спасенія Мазепы. Этого требовали слуги Мазепы—палачи.

Генеральный Судья войска Украинскаго, Наказный Гетманъ Украины
Василій Леонтьевичъ Кочубей.

узами и чрезъ то имѣть его вольно-невольнымъ единомышленникомъ, сотрудникомъ единодушнымъ.

Но попытки коварнаго гетмана такъ хитро овладѣть Кочубеемъ не только не имѣли успѣха, но привели его къ тому именно, чего онъ хотѣлъ избѣжать, т. е., помѣхи своимъ замысламъ неподкупно честнаго Кочубея. Честная, благочестивая, благородная, православная семья Кочубея оттолкнула гетмана-іезуита, не только отъ себя, но и отъ всей почти православной Украины и тѣмъ спасла и свою и ея честь, вѣрность Царю, православію, и Родину.

Первой попыткой Мазепы сродниться съ семьей Кочубея было то, что онъ пожелалъ быть воспріемникомъ при крещеніи дочери Кочубея—Мотрены. Дѣло въ томъ, что на Украинѣ духовное родство, кумовство, въ очень большомъ почетѣ и уваженіи. Кумовья становятся близкими друзьями семейными и считается для нихъ обязанностью взаимно другъ друга поддерживать въ жизни.

Но, очевидно, этимъ способомъ Мазепа не многаго достигъ въ семьѣ благороднаго Кочубея и его достойной супруги. Послѣдняя вполнѣ соотвѣтствовала своему высокому положенію охранительницы фамильныхъ интересовъ и православныхъ традицій Украины и своей семьи. Она то особенно была врагомъ Мазепы и его искательствъ, чѣмъ возбуждала у него (въ письмахъ) осужденіе Кочубея за «послушаніе» своей женѣ. Любовь Ѳеодоровна,—таково ея имя-отчество,—была женщиной въ высшей степени, по православному, Богобоязненной, не способной на сдѣлки съ совѣстью. Великую помощь она оказала этимъ своему мужу въ его подвигѣ сопротивленія замысламъ Мазепы и обнаруженія ихъ предъ Царемъ Московскимъ и народомъ Украинскимъ.

Мазепа овдовѣлъ въ 1702 году. Къ этому времени его крестница Матрена, дочь Кочубеевъ, стала красавицей-невѣстой. И вотъ Мазепа вздумалъ на ней, своей крестницѣ, жениться и началъ сватовство. Кочубеи, особенно Любовь Ѳеодоровна,—вознегодовали противъ такого предложенія—сватовства. На Украинѣ не было обычая, чтобы крестный отецъ могъ жениться на своей крестницѣ. Это считалось тяжкимъ грѣхомъ, кощунствомъ. Сватовство Мазепы было съ негодованіемъ отвергнуто Кочубеями.

Не смотря на это, Мазепа идетъ къ своей цѣли,—породниться съ Кочубеями, связать ихъ съ собой родствомъ,—не разбирая никакихъ средствъ.

Онъ разными обѣщаніями гетманскихъ богатствъ и почестей сумѣлъ увлечь Матрену Васильевну бѣжать отъ родителей къ нему въ его замокъ. Онъ расчитывалъ заставить Кочубеевъ изъ боязни позора ихъ дочери и семьи, согласиться на его бракъ съ нею. Но и этотъ планъ Мазепы разбился, о неподкупную честность и Богобоязненность Кочубеевъ. Они не побоялись ни его мести, ни общественнаго мнѣнія, не прельстились возможностью для ихъ дочери стать гетманшей. Они «наробылы такого галасу», выражается историкъ Украины, т. е. такъ стали протестовать и лично гетману и чрезъ знакомыхъ, противъ его брака съ бѣглянкой, такъ порицали въ глаза и за глаза его образъ дѣйствій, что онъ, принуждаемый общественнымъ мнѣніемъ, ихъ требованіями, чтобы утушить и гнѣвъ родителей и осужденіе народное,—отпустилъ Матрену Васильевну къ родителямъ, пересталъ свататься на ней и въ 1707 году содѣйствовалъ выходу ея за своего единомышленника полковника Чуйкевича.

Нужно думать, что настойчивый въ достиженіи своихъ цѣлей Мазепа и этотъ бракъ устроилъ не безъ тайной политики и цѣли,—имѣть, хотя бы чрезъ Чуйкевича, ему во всемъ преданнаго, вліяніе родственное на семью Кочубеевъ, столь нужную ему, почти равную ему по положенію и значенію на Украинѣ, и потому столь опасную для него.

Но вотъ приблизилось время, когда Мазепа долженъ былъ осуществить свои преступные планы. Объ этихъ планахъ былъ освѣдомленъ Кочубей, быть можетъ, болѣе всѣхъ на Украинѣ, ибо Мазепа безъ Кочубея не могъ осуществить ихъ. Одно слово всѣми уважаемаго благороднаго судьи войска украинскаго старшинамъ войсковымъ противъ замысловъ Мазепы или донесеніе о нихъ Царю Петру, могли погубить Мазепу-гетмана. Не могъ забыть Мазапа печальныхъ примѣровъ предшественниковъ своихъ гетмановъ, которые пытались измѣнить присягѣ Московскому Царю и отторгнуть Украину отъ Москвы. Гетманы Дорошенко, Многогрѣшный и Самойловичъ были лишены гетманства за свою измѣнническую дѣятельность, а два изъ нихъ,—послѣдніе,—окончили жизнь въ ссылкѣ, въ Сибири. Виной погибели гетмановъ этихъ, мечтавшихъ о «самостійности» Украины, были вѣрные присягѣ Московскому Царю чины старшины Украинской.

Но то были гетманы не такіе, какъ Мазепа, питомецъ и сотрудникъ іезуитовъ польскихъ. Съ лукавствомъ, тактической осторожностью его нельзя ихъ и сравнивать. Этими своими качествами онъ достигъ бы своей цѣли, не смотря даже на подвигъ Кочубея, погуб-

леннаго имъ. Но съ Кочубеемъ и Украиной Богъ былъ и не попустилъ силѣ и лукавству безбожному торжествовать надъ невинностью и правдой Божественной. А гдѣ Богъ дѣйствуетъ, тамъ становится пораженіемъ даже побѣда, которую готовы праздновать враги.

Такъ было и здѣсь.

Старавшійся породниться и тѣмъ подкупить Кочубея, нравственно овладѣть имъ Мазепа ничѣмъ не могъ его заставить быть единомысленнымъ съ нимъ. В. Л. Кочубей свое особое мнѣніе имѣлъ относительно подданства Украины Московскому Царю. Особенно противилась замысламъ Мазепы супруга его. Она, Богобоязненная, не допустила, чтобы мужъ ея участвовалъ въ безбожномъ нарушеніи Мазепой клятвы, присяги вѣрноподданнической, въ погубленіи Царя Московскаго, не допустила, чтобы Василій Леонтьевичъ сталъ на сторону враговъ Православной вѣры и родины. Мало этого,—Любовь Ѳеодоровна сумѣла убѣдить своего миролюбиваго, кроткаго и безмѣрно добраго мужа, чтобы онъ предупредилъ Царя Петра о готовившемся страшномъ злодѣйствіи гетмана Мазепы, для котораго, какъ она убѣдилась изъ опыта своего семейнаго горя съ дочерью своей, не было ничего святого. Она выбрала такое время, когда Василій Леонтьевичъ исполнялъ въ столицѣ Украины, Батуринѣ, обязанности наказнаго гетмана, въ отсутствіи Мазепы, ушедшаго съ войскомъ въ походъ, когда Кочубей былъ, такъ сказать, сугубо отвѣтственнымъ, оффиціальнымъ лицомъ и Царь всего болѣе ему могъ повѣрить. Но какъ увѣдомить Царя? Какъ послать ему объ этомъ письменное донесеніе, чтобы послѣднее не было перехвачено сторонниками Мазепы? Къ тому же до Царя трудно было дойти: онъ переѣзжалъ изъ города въ городъ. Да и Царь былъ окруженъ друзьями-пріятелями Мазепы, задаренными, подкупленными имъ. Предпріимчивая Любовь Ѳеодоровна изобрѣтаетъ все таки для этого средство, хотя и не достигшее цѣли. Въ то время, какъ гетманъ Мазепа постоянно принималъ у себя польскихъ бискуповъ и іезуитовъ, домъ Кочубеевъ былъ, по старинному благочестивому обычаю, открытъ Православному духовенству, инокамъ, странникамъ. И вотъ Кочубеи посылаютъ въ 1707 г. Царю въ Москву увѣдомленіе о заговорѣ гетмана чрезъ одного инока—Никанора. Но это донесеніе, какъ и два другія, посланныя чрезъ случайныхъ лицъ—странниковъ въ Москву, не достигли своей цѣли, т. е. до Царя. Посланцы были перехвачены. Тогда Кочубей приглашаетъ себѣ въ сотрудники своего свояка-друга Полтавскаго полковника Ивана Искру, человѣка также, какъ и Ко-

чубей, высокопоставленнаго и вліятельнаго на Украинѣ, ибо полковники были въ своихъ «повѣтахъ», губерніяхъ, своего рода генералъ-губернаторами, имѣвшими въ своей власти управленіе и гражданской стороной жизни повѣта и военной обороной.

Пригласилъ также Кочубей вмѣстѣ съ полковникомъ Искрой и одного духовно близкаго имъ обоимъ священника Іоанна Святайло и поручилъ ему отъ имени своего и полковника Искры составить донесеніе о готовившемся заговорѣ Мазепы. Донесеніе это было сдѣлано на имя россійскаго полковника Осипова, управлявшаго Ахтырскимъ «повѣтомъ», полковничьимъ округомъ, и препровождено ему для того, чтобы онъ увѣдомилъ Кіевскаго воеводу князя Голицына о заговорѣ Мазепы. Князь Голицынъ этотъ докладъ съумѣлъ препроводить лично въ руки Царя, который передалъ его для разслѣдованія другу и пріятелю Мазепы, своему канцлеру, Головкину.

Послѣдній сейчасъ увѣдомилъ Мазепу о доносѣ Кочубея на него, какъ увѣдомлялъ и о другихъ доносахъ и дѣлахъ, касавшихся Гетмана и восходившихъ до Царя. Это спасло Мазепу. Онъ поспѣшилъ написать Царю хитроумное письмо, въ которомъ съумѣлъ выставить свои предъ Царемъ заслуги, многолѣтнюю вѣрность испытанную и напомнить о многихъ бывшихъ на него ложныхъ доносахъ.

Пересыпая письмо тончайшей лестью Царю и ложной характеристикой Кочубея и Искры, какъ людей будто бы ничтожныхъ и недостойныхъ, Мазепа съумѣлъ успокоить Царя и увѣрить его въ своей беззавѣтной якобы преданности ему. И Царь по молодости своей и русскому великодушію царскому, цѣня въ Мазепѣ нужнаго ему союзника, повѣрилъ обманщику Гетману и даже по обычаю времени готовъ былъ выдать головой ему его обидчиковъ Кочубея и Искру [5]). Союзники Гетмана передъ Царемъ—Головкинъ и Шафировъ, произведя дозна-

---

[5]) Схвачены были по распоряженію Мазепы Кочубей и Искра у Ахтырскаго полковника Осипова, къ которому они лично поѣхали послѣ того, какъ узнали, что Царь получилъ ихъ донесеніе. Хотя коварный Мазепа, чтобы скомпрометировать ихъ предъ Царемъ и Украиной хитро убѣдилъ было ихъ (чрезъ своего единомышленника родственника Кочубеева Миргородскаго полковника Даніила Апостола) бѣжать въ Крымъ, чтобы избѣжать его гнѣва (тогда бы всѣмъ стало ясно, и Царю особенно, что Кочубей и Искра—трусливые клеветники, враги,—искатели Гетманской власти), однако благородный Кочубей предпочелъ съ Искрой искать защиты себѣ у россійскаго полковника Осипова, который также былъ схваченъ Мазепой для допроса въ Москвѣ у канцлера Головкина.

ніе «съ пристрастіемъ», т. е. подвергши Кочубея и Искру пыткамъ, съ своей стороны убѣдили Царя, что Кочубей и Искра якобы сознались, что они завистники Гетмана Мазепы, желавшіе доносомъ своимъ погубить его, чтобы самимъ достичь на Украинѣ высшей власти. Конечно, есть основаніе, въ виду того, что Головкинъ и Шафировъ были подкуплены Мазепой,—это документально доказывается,—не довѣрять тому, будто бы Кочубей и Искра «повинились», т. е. признали себя виновными въ ложномъ доносѣ. Головкинъ и Шафировъ могли сами это сочинить и, видно, сочинили это для спасенія Мазепы и погубленія Кочубея и Искры. И достигли послѣдняго. Царь велѣлъ выдать ихъ Мазепѣ для примѣрной казни.

Послѣ повторенныхъ еще и въ Витебскѣ допроса и пытокъ, Кочубея и Искру чрезъ Смоленскъ по Днѣпру доставили въ Кіевъ, гдѣ помѣстили ихъ въ новосооруженной по волѣ Царя крѣпости Печерской.

11 іюля ихъ перевезли въ лагерь Мазепы, стоявшаго съ войсками Украинскими въ Борщаговкѣ около Бѣлой Церкви [6]). И снова допросъ—пытка о богатствахъ ихъ...

---

[6]) Не можемъ не привести чуднаго описанія въ стихахъ кануна и самой казни, сдѣланнаго А. С. Пушкинымъ. Но при этомъ замѣтимъ, что, къ сожалѣнію, поэтъ во многомъ, изображая Кочубея и его отношеніе къ Мазепѣ, погрѣшилъ противъ исторической правды ради приданія своей поэмѣ большаго романтизма. Чрезъ это поэтъ нѣсколько роняетъ достоинство личности и подвига Кочубея, представляя его мстительнымъ въ большей степени, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Изъза дочери Матроны (а не Маріи, какъ у поэта) Кочубеи помирились, вели потомъ хлѣбъ соль съ Мазепой, содѣйствовавшимъ еще въ 1707 году ея выходу замужъ за Чуйкевича. А поэтъ изображаетъ, будто Матрона (Марія) жила у Мазепы въ замкѣ до самаго дня казни Кочубея и Искры, будто, поэтому главнымъ мотивомъ подвига Кочубея, —донесенія Царю на гетмана-злодѣя,—была личная ему месть, а не высокорелигіозная и патріотическая честность и вѣрность Богу и Царю.

Но описаніе поэтомъ душевнаго состоянія Кочубея предъ казною и самой казни блистаетъ чудной красотой художественной исторической характеристики лицъ и эпохи, живо рисуя передъ нами, какъ бы воскрешая, минувшія лица, событія, картины природы.

Тиха украинская ночь (предъ казною).
Прозрачно небо. Звѣзды блещутъ.
Своей дремоты превозмочь
Не хочетъ воздухъ. Чуть трепещутъ
Сребристыхъ тополей листы
Луна спокойно съ высоты
Надъ Бѣлой Церковью сіяетъ

Тамъ, на площади торговой рано утромъ 14 іюля, въ присутствіи народа и войска Украинскаго, по прочтеніи указа и провинностей осужденныхъ, казнены были Кочубей и Искра чрезъ отсѣченіе головъ на эшафотѣ палачемъ.

Лежавшія на эшафотѣ до окончанія Богослуженія о нихъ въ храмѣ тѣла страдальцевъ положены были въ гробы, временно похоронены, какъ тѣла казненныхъ преступниковъ, на «роздорожьи», т. е.

И пышныхъ гетмановъ сады,
И старый замокъ озаряетъ
И тихо, тихо все кругомъ;
Но въ замкѣ шопотъ и смятенье.
Въ одной изъ башенъ, подъ окномъ,
Въ глубокомъ, тяжкомъ размышленьи,
Окованъ, Кочубей сидитъ
И мрачно на небо глядитъ.
Заутра казнь. Но безъ боязни
Онъ мыслитъ объ ужасной казни;
О жизни не жалѣетъ онъ.
Что смерть ему? Желанный сонъ.
Готовъ онъ лечь во гробъ кровавый.
Дрема долитъ. Но, Боже правый!
Къ ногамъ злодѣя молча, пасть,
Какъ безсловесное созданье
Царемъ быть отдану во власть
Врагу Царя на поруганье,
Утратить жизнь—и съ нею честь,
Друзей съ собой на плаху весть,
Надъ гробомъ слышать ихъ проклятья,
Ложась безвиннымъ подъ топоръ,
Врага веселый встрѣтить взоръ,
И смерти кинуться въ объятья,
Не завѣщая никому
Вражды къ злодѣю своему!..
Но ключъ въ заржавомъ
Замкѣ гремитъ—и, пробужденъ,
Несчастный думаетъ: вотъ онъ!
Вотъ на пути моемъ кровавомъ
Мой вождь подъ знаменемъ креста,
Грѣховъ могучій разрѣшитель,
Духовной скорби врачъ, служитель
За насъ распятаго Христа,
Его святую Кровь и Тѣло
Принесшій мнѣ, да укрѣплюсь,
Да приступлю ко смерти смѣло
И жизни вѣчной пріобщусь!

Казнь Кочубея и Искры.

на перекресткѣ двухъ дорогъ, между нынѣшнимъ м. Борщаговкой и с. Кошевымъ. Есть нынѣ тамъ крестъ въ память о нихъ. А потомъ, вскорости же, 17 іюля, вѣроятно, послѣ сношеній съ духовными властями родныхъ Кочубея и Искры, тѣла ихъ были перевезены въ Кіевъ и похоронены на погостѣ Кіево-Печерской Лавры, у сѣверо-западнаго угла трапезнаго храма.

И съ сокрушеніемъ сердечнымъ
Готовъ несчастный Кочубей
Передъ Всесильнымъ, Безконечнымъ
Излить тоску мольбы своей.

Но вмѣсто священника входитъ другъ Мазепы Орликъ для новаго допроса, требуя признанія. Но въ чемъ?

„Давно сознался я во всемъ (Кочубей),
Что вы хотѣли: Показанья
Мои всѣ ложны. Я лукавъ,
Я строю козни. Гетманъ правъ!
Чего вамъ болѣе“?

Орликъ требуетъ отъ Кочубея указанія, гдѣ его скрыты богатства.

Слѣдуетъ новая пытка Кочубея. Но вотъ наступаетъ утро.

„Зари багровой полоса
Объемлетъ ярко небеса.
Блеснули долы, холмы, нивы.
Вершины рощъ и волны рѣкъ,
Раздался утра шумъ игривый
И пробудился человѣкъ“.

Готовится совершеніе казни Кочубея и Искры.

„Пестрѣютъ шапки. Копья блещутъ.
Бьютъ бубны. Скачутъ сердюки.
Въ строяхъ равняются полки.
Толпы кипятъ. Сердца трепещутъ.
Дорога, какъ змѣиный хвостъ,
Полна народу, шевелится.
Средь рынка роковой помостъ;
На немъ гуляетъ, веселится
Палачъ и алчно жертвы ждетъ:
То въ руки бѣлыя беретъ,
Играючи, топоръ тяжелый,
То шутитъ съ чернію веселой.
Въ гремучій говоръ все слилось:
Крикъ женскій, брань, и смѣхъ, и ропотъ.
Вдругъ восклицанье раздалось—
И смолкло все. Лишь конскій топотъ
Былъ слышенъ въ грозной тишинѣ.
Тамъ, окруженный сердюками,

На ихъ могилѣ положена была плита со слѣдующей надписью въ стихахъ и прозѣ:

«Кто еси, мимо грядый, о насъ невѣдущій,
Елицы зде естесмо положены сущи.
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молчати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати,
И за правду и вѣрность къ Монарсѣ нашу,
Страданія и смерти испыймо чашу,—
Злу даяніемъ Мазепы, все вѣчно правы,
Посѣченны зоставше топоромъ во главы,
Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Матери Владычни,
Подающія всѣмъ рабомъ животъ вѣчный». И далѣе:

Вельможный гетманъ съ старшинами
Скакалъ на ворономъ конѣ,
А тамъ, по Кіевской дорогѣ,
Телѣга ѣхала. Въ тревогѣ
Всѣ взоры обратили къ ней.
Въ ней, съ міромъ, съ небомъ примиренный,
Могущей вѣрой укрѣпленный,
Сидѣлъ безвинный Кочубей,
Съ нимъ Искра тихій, равнодушный.
Какъ агнецъ, жребію послушный.
Телѣга стала. Раздалось
Моленье ликовъ громогласныхъ;
Съ кадилъ куренье поднялось;
За упокой души несчастныхъ
Безмолвно молится народъ,
Страдальцы—за враговъ... И вотъ
Идутъ они, взошли... На плаху,
Крестясь, ложится Кочубей.
Какъ будто въ гробѣ, тьмы людей
Молчатъ. Топоръ блеснулъ съ размаху,—
И отскочила голова.
Все поле ахнуло. Другая
Катится вслѣдъ за ней, мигая.
Зардѣлась кровію трава...
И сердцемъ радуясь во злобѣ,
Палачъ за чубъ поймалъ ихъ обѣ,
И напряженною рукой
Потрясъ ихъ обѣ надъ толпой.
Свершилась казнь. Народъ безпечный
Идетъ, разсыпавшись, домой
И про свои заботы вѣчны
Уже толкуетъ межъ собой“...

Мѣсто погребенія тѣлъ Кочубея и Искры—Кіево-Печерская Лавра.

«Року 1708, мѣсяца іюля 14 дня, посѣчены средъ обозу войсковаго, за Бѣлою Церковію на Борщаговцѣ и Кошевомъ, благородный Василій Кочубей, судія генеральный, Іоаннъ Искра, полковникъ Полтавскій; привезены же тѣла ихъ іюля 17 въ Кіевъ, и тогожъ дня въ обители Печерской на семъ мѣстѣ погребены» [7] [8]).

Такъ совершился подвигъ доблестныхъ Кочубея и Искры.

Вѣрные Царю Русскому Православному до смерти, они своей смертью завѣщали быть вѣрными до смерти Царямъ Православнымъ. Ихъ безмолвная, безвинная кончина за Правду Божію, за присягу Царскую, за Православно-національную независимость народную, ихъ кровь невинная, пролитая Мазепой для сокрытія коварства своего, силнѣе грома и молніи заговорила, заблистала по Украинѣ, разгоняя мракъ коварства Польско-Мазепинскаго, окутавшаго ее.

Свершились неисповѣдимыя судьбы Промысла Божія, предупредившія гибель двухъ великихъ половинъ великаго Православно-Русскаго Царства. Принесена искупительная, въ возмѣщеніе непрерывнаго мазепинскаго вѣроломства Украинскихъ гетмановъ, жертва. Величіе этой жертвы невинной примирило небо съ коварствомъ невѣрныхъ нарушителей присяги вѣрноподданнической, образумило послѣднихъ, утвердило благоразумныхъ.

Вотъ вѣчныя, не оцѣнимыя по послѣдствіямъ для Украины и всей нераздѣльной Земли Русской, заслуги благородныхъ Кочубея и Искры.

Еще нѣсколько словъ объ этихъ послѣдствіяхъ.

---

[7]) Максимовичъ, т. II, стр. 218, изд. 1877 г.

[8]) „И сохранилася могила
Гдѣ двухъ страдальцевъ прахъ почилъ:
Межъ древнихъ праведныхъ могилъ
Ихъ мирно Церковь пріютила“.

III.

Значеніе, послѣдствія подвига Кочубея и Искры.

Не легко оцѣнить значеніе подвига Кочубея и Искры, учесть качество и количество послѣдствій его.

Происходитъ это потому, что подвигъ ихъ былъ въ одно и тоже время и такъ простъ и такъ великъ, что они показали примѣръ вѣрности въ томъ, что такъ безусловно необходимо и такъ просто, а въ то же время соблюденіе и нарушеніе совершеннаго ими, т. е. вѣрности присягѣ Царю, всегда имѣетъ чрезвычайныя послѣдствія для царствъ, народовъ.

Человѣчество живетъ подражаніемъ или доблести героевъ, или преступности злодѣевъ.

Мы выше упомянули, что для отвращенія неисчислимыхъ бѣдствій, которыя послѣдовали бы въ томъ случаѣ, если бы преступные замыслы Гетмана Мазепы осуществились, необходима была дѣятельность въ противоположномъ направленіи столь же, какъ и Мазепа, высокопоставленныхъ, но доблестныхъ лицъ. И эти лица явились. Подвигъ Кочубея и Искры, т. е. гражданское мужество не подчиняться сильному, когда онъ нудитъ на законопреступныя дѣла, а также вѣрность своему долгу чести, рѣшимость скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить ему, вѣрное пониманіе того, въ чемъ спасеніе Родины, вѣрность Царю во имя сего и присяги ему,—вотъ та сила, которой были исполнены Кочубей и Искра, которая противопоставлялась ими коварнымъ, іезуитски-предательскимъ, измѣнническимъ, себялюбивымъ, безбожнымъ замысламъ клятвопреступнаго Гетмана и его сообщниковъ.

Но эта сила Кочубея и Искры, повидимому, была такъ безсильна, безпомощна. Ибо что безпомощнѣе осужденныхъ на смерть государственныхъ преступниковъ, казнимыхъ на страхъ другимъ предъ войскомъ и народомъ?! Казалось бы, что со смертью ихъ позорной вѣчный позоръ и забвенье было бы удѣломъ ихъ. Но вышло не такъ.

Какъ кровь св. мучениковъ за Христа Бога была сѣменемъ, изъ котораго зарождались вѣрные Христу Богу, такъ кровь этихъ мучениковъ, Кочубея и Искры, за вѣрность Царю Православному была сѣменемъ, изъ котораго зародилась или возродилась вѣрность Царю Православному въ безчисленныхъ соотечественникахъ ихъ.

Примѣръ, вѣдь, добрый ли, къ сожалѣнію и злой, дѣйствуетъ на окружающую среду съ силой физической необходимости и движетъ, толкаетъ на послѣдованіе ему, увлекаетъ за собой, какъ движущаяся съ горы лавина. Такъ и примѣръ Кочубея и Искры. Но къ фактамъ.

Мазепа, послѣ казни Кочубея и Искры торжествовалъ. Да и какъ не торжествовать! Миновала для него величайшая опасность—кары за затѣянную измѣну. Кочубей и Искра, столь знатные, высокопоставленные противники, чуть было не помѣшавшіе осуществленію его плановъ, такъ побѣдоносно устранены съ дороги. Повидимому, для него уже не было препятствій осуществить свои планы: предать Царя Московскаго Шведамъ, чрезъ это отпасть отъ подданства ему, сдѣлать Украину «самостійнымъ» княжествомъ, а самому въ немъ сдѣлаться княземъ...

Но опьяненный лживыми обѣщаніями коварныхъ іезуитовъ, запутавшійся въ своей и ихъ непрестанной лжи и лукавствѣ, жалкій Мазепа не замѣтилъ, что казнью безвинныхъ Кочубея и Искры погубилъ себя и свои планы: собственноручно, такъ сказать, подрубилъ топоромъ ту вѣтвь у дерева, на которой сидѣлъ, и вмѣстѣ съ нею, оторвавшись отъ дерева, палъ внизъ и погибъ.

Страшной жертвой, которую онъ самъ принесъ, якобы для спасенія, счастья Украины, казнивъ Кочубея и Искру, Мазепа спасъ ее,... искупилъ... отъ себя, произнесъ себѣ, своимъ замысламъ смертный приговоръ. Этой жертвой онъ образумилъ Украину, зачарованную имъ, угорѣвшую отъ его замысловъ: онъ поколебалъ народъ Украинскій въ довѣріи къ нему, какъ гетману, возбудилъ сомнѣнія всепагубныя у всѣхъ въ достоинствѣ его личности, въ вѣрности его Царю, благу Украины, присягѣ, которую далъ народъ Царю.

Вся Украина, народъ, козаки, особенно же старшина войсковая, знали Кочубея, какъ общаго, народнаго избранника. Извѣстенъ былъ на Украинѣ и полковникъ Полтавскій Искра.

И вдругъ эти высокопоставленныя, съ незапятнанной честью и именемъ, лица казнены и столь позорно... За что? За то, что обвинили предъ Царемъ Гетмана въ измѣнническихъ замыслахъ. Если бы

они были людьми не столь высокопоставленными, еще не такъ бы задумывались о нихъ, надъ совершившейся казнью ихъ. Явились партіи: сторонники Кочубея и Искры и сторонники Мазепы. Началась борьба мнѣній, обсужденіе замысловъ Мазепы тѣми, кто о нихъ зналъ. И старшина, и войско, и народъ стали бояться Мазепы, какъ любимца Царя и презирать его, какъ коварнаго измѣнника Царю.

У всѣхъ заговорило благоразуміе, или по крайней мѣрѣ, чувство самосохраненія. Оно повело мысль впередъ.

„А что, если замыслы Мазепы не правы? Вѣдь Кочубей и Искра честные и вѣрные присягѣ Царю, были же людьми избраннѣйшими и разумнѣйшими и любили родную Украину не меньше Мазепы. И вотъ они же почему то пошли противъ Мазепы, противъ его замысловъ, которые имъ были извѣстнѣе, чѣмъ кому другому. Видно, они не надѣялись на обѣщанія лукавой всегда Польши и далекой Швеціи и не ожидали при помощи ихъ получить «самостійность» Украинѣ, памятуя, что Польша за довѣріе ей Украины всегда платила такими мученіями за вѣру православную, какихъ и невѣрные не допустили бы себѣ. Видно, и Кочубей съ Искрой, слѣдуя примѣру благодѣтеля, «батька» Украины—Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, не напрасно избрали подданство единокровной и единовѣрной Москвѣ, чтобы спасти Украину отъ погибели самобытности ея религіозно-національной. Значитъ, не слѣдуетъ вступать въ союзъ съ далекой Швеціей, брататься снова съ легкомысленной, іезуитской Польшей и измѣнять присягѣ Царю Московскому, Православному, защитнику Украины Православной“....

И загорѣлся на Украинѣ отъ примѣра мучениковъ за вѣрность присягѣ свѣтъ народно національной благорзумной мысли, затеплилась народная сознательная расположенность къ Царю Московскому—Православному и осторожное, боязливое отношеніе къ Мазепѣ. Понимала, чуяла его народная душа, а со дня казни Кочубея и Искры вполнѣ разгадала его.

Такъ отъ одной свѣчи священника зажигаются свѣчи всѣхъ, присутствующихъ «на страстяхъ» въ храмѣ прихожанъ и изъ храма по окончаніи «страстей» разносится ими благодатный огонекъ какъ бы по всему міру.

Жертва Кочубея съ Искрой была такой свѣчей для всей Украины, а мѣста ихъ мученической кончины и погребенія—м. Борщаговка, Сквирскаго уѣзда, и Кіево-Печерская Лавра—святыми мѣстами, от-

куда лился свѣтъ ихъ разума для массъ народныхъ, разносившихъ его по всей Украинѣ. Но этотъ свѣтъ до времени былъ скрытъ.

Такъ скрытый жаръ,—огонь углей, подъ пепломъ тлѣющихъ, незримъ, пока не вздуетъ пепла вѣтра порывъ пока огонь углей не получитъ пищи, горючаго матеріала.

Подулъ ураганъ войны со Шведами обнаружилась измѣна Мазепы. Всѣ честные отшатнулись отъ него. Украина, подготовленая чрезъ примѣры Кочубея и Искры, спасена отъ измѣны и утвердилась навѣки въ вѣрности Царю Великой недѣлимой Россіи.

Украйна глухо волновалась.
Давно въ ней искра разгоралась.
Друзья кровавой старины
Народной чаяли войны...
По время шло. Москва напрасно
Къ себѣ гостей ждала всечасно,
Средь старыхъ вражескихъ могилъ
Готовя Шведамъ тризну тайну.
Внезапно Карлъ поворотилъ
И перенесъ войну въ Украйну.
И день насталъ. Встаетъ съ одра
Мазепа, сей страдалецъ хилый...

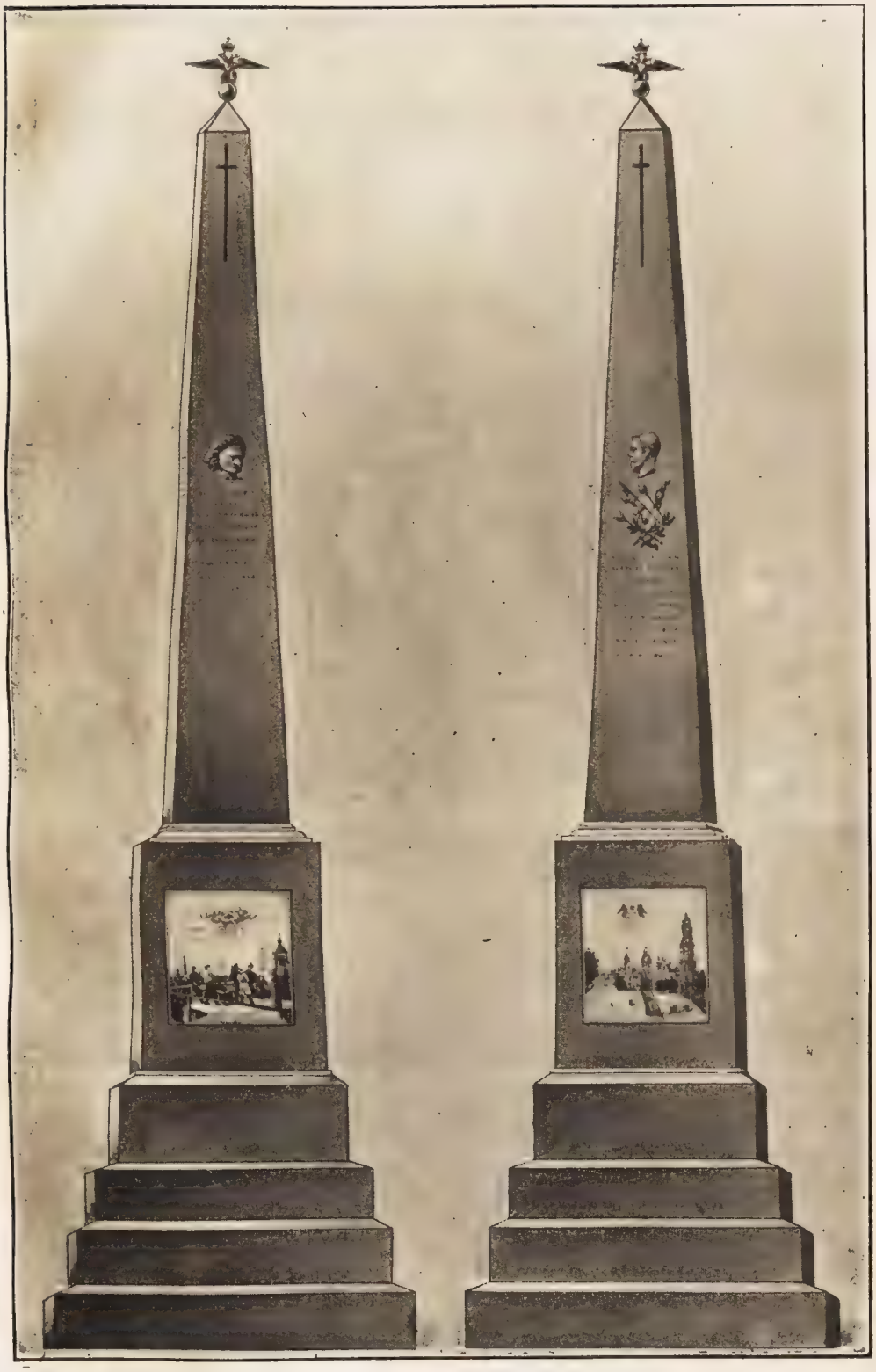
А предъ этимъ онъ, чтобъ не итти по призыву Царя Петра на соединеніе съ нимъ, прикинулся больнымъ..., поджидая къ себѣ Карла XII-го.

А въ то же время
Твердѣя въ умыслѣ своемъ
Онъ съ гордымъ шведскимъ Королемъ
Свои сношенья продолжаетъ.
Межъ тѣмъ, чтобъ обмануть вѣрнѣй
Глаза враждебнаго сомнѣнья,
Онъ, окружась толпой врачей,
На ложѣ мнимаго мученья
Стоная, молитъ исцѣленья...

Продолжая свое лицемѣріе до кощунства,
Уже готовъ
Онъ скоро бренный міръ оставить;
Святой обрядъ онъ хочетъ править,—

Онъ архипастыря зоветъ
Къ одру сомнительной кончины,
И на коварныя сѣдины
Елей таинственный течетъ.
Но лишь Карлъ XII вошелъ въ Украину,
«Сей трупъ живой, еще вчера
Стонавшій слабо надъ могилой
Встаетъ съ одра...
Теперь онъ мощный врагъ Петра;
Теперь онъ, бодрый предъ полками
Сверкаетъ гордыми очами
И саблей машетъ—и къ Деснѣ
Проворно мчится на конѣ.
Согбенный тяжко жизнью старой,
Такъ оный хитрый кардиналъ,
Вѣнчавшись римскою тіарой,
И прямъ, и здравъ, и молодъ сталъ.
И вѣсть на крыльяхъ полетѣла...
Украйна смутно зашумѣла:
Онъ перешелъ, онъ измѣнилъ,
Къ ногамъ онъ Карла положилъ
Бунчукъ покорный». Пламя пышетъ
Встаетъ кровавая заря
Войны народной.
Кто опишетъ
Негодованье, гнѣвъ Царя?
Гремитъ анаѳема въ соборахъ;
Мазепы ликъ терзаетъ катъ;
На шумной радѣ, въ вольныхъ спорахъ
Другого гетмана творятъ.
Съ береговъ пустынныхъ Енисея
Семейство Искры, Кочубея
Поспѣшно вызваны Петромъ,
Онъ съ ними слезы проливаетъ;
Онъ ихъ, лаская, осыпаетъ
И новой честью и добромъ.

(«Полтава»—Пушкина).



Памятникъ Кочубею и Искрѣ въ м. Борщаговкѣ, Скв. у., Кіевск. губ.,
на мѣстѣ ихъ казни.

Памятникъ Кочубею и Искрѣ.

Какъ выше было упомянуто, въ 1908 г. въ м. Борщаговкѣ, Скв. уѣзда, мѣстнымъ и окружнымъ духовенствомъ и прихожанами возбужденъ былъ вопросъ о сооруженіи въ этомъ мѣстѣ ихъ мученической кончины памятника по случаю исполнившагося въ этомъ году двухсотлѣтія со дня ихъ казни. Онъ уже созданъ.

Сооруженный памятникъ-колонна увѣнчивается двумя вписанными въ лабладоръ крестами, надъ которыми, сверху колонны, паритъ двуглавый орелъ—государственный гербъ Россіи.

На двухъ противоположныхъ сторонахъ подъ крестами изображенія: съ одной стороны совершенія казни надъ Кочубеемъ и Искрой и подъ нимъ слова:

«Православный! По примѣру Кочубея и Искры не жалѣй своей жизни за Родину, за вѣрность Царю Русскому Православному.»

Съ другой, противоположной стороны—изображеніе мѣста погребенія тѣлъ Кочубея и Искры—Кіево-Печерская Лавра, на погостѣ которой виднѣются группы: 1) Государя Императора съ Государыней Императрицей, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Царевнами; 2) четырехъ святителей Кіевскихъ во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Флавіаномъ; 3) г. Начальника Юго-Западнаго Края, Генералъ-адъютанта Ѳеодора Ѳеодоровича Трепова, Командующаго войсками Кіевскаго военнаго Округа Генералъ-адъютанта Николая Іудовича Иванова и Кіевскаго Губернатора, Камергера двора Его Величества, Алексѣя Ѳеодоровича Гирса.

Вверху этого изображенія надпись: «Вѣчный позоръ клятвопреступному Мазепѣ, предателю Родины и Царя. Слава вѣчная и благодарность героямъ недѣлимой Россіи Кочубею и Искрѣ, сохранившимъ вѣрность Родинѣ и присягѣ Царской.»

На двухъ другихъ, противоположныхъ сторонахъ, на первой—бюстъ Императора Петра I и подъ нимъ надпись,—историческая справка о казни Кочубея и Искры: «Подвигъ Кочубея и Искры подготовилъ Полтавскую побѣду, эту зарю славы Россіи, объединенной подъ скиптромъ Царя Русскаго Православнаго. Они боролись съ коварной измѣной смертью своей и кровью доказали, что Малороссія и Великороссія искони единое недѣлимое великое Русское Царство,—св. Русь, что спасеніе отъ ополяченія Малороссіи и государственное могущество Великороссіи—во взаимномъ ихъ единеніи и охранѣ».

«14 іюля 1708 г, здѣсь, въ м. Борщаговкѣ, Сквирск. у., Кіевск. губ., на площади, передъ войскомъ Украинскаго гетмана Ивана Мазепы, коварно замыслившаго измѣнить Царю Петру I и предать его и Россію Шведскому Королю Карлу XII, казнены чрезъ отсѣченіе головы высокопоставленные и приближенные къ гетману Генеральный Судья войска Украинскаго Василій Леонтьевичъ Кочубей и полковникъ Полтавскій Иванъ Искра. За что? За то, что не пожелали измѣнить Родинѣ и присягѣ и предупредили, по долгу вѣрноподданническому, Царя Петра о готовившейся измѣнѣ Мазепы. Подкупленные Мазепой недобросовѣстные Царедворцы Шафировъ и Головкинъ увѣрили Петра Великаго, что Кочубей и Искра донесли на Мазепу изъ личной ему мести, зависти и жажды власти гетманской, и убѣдили Царя выдать ихъ Мазепѣ на пытки и казнь. Въ 1709 г., послѣ совершившейся предъ битвой Полтавской измѣны клятвопреступнаго Мазепы, Царь Петръ очень сожалѣлъ о вѣрныхъ Кочубеѣ и Искрѣ и почтилъ своими милостями роды ихъ».

На другой, противоположной, сторонѣ—бюстъ Государя Императора Николая II: подъ бюстомъ—клейноды, т. е. знаки гетманскаго достоинства Украинскихъ гетмановъ. А подъ этимъ надписи: «Россія сильна народной вѣрностью присягѣ Царю Русскому Православному, объединителю и хранителю искони русскихъ областей—Великой и Малой св. Руси Православной».

«Вѣрнымъ Родинѣ и присягѣ Кочубею и Искрѣ—благодарные соотечественники въ память 200 лѣтія мученической кончины ихъ». (14 іюля 1708 г.—14 іюля 1908 г.).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цѣна 25 коп.

Чистый доходъ отъ изданія поступаетъ на образованіе капитала для сооруженія Кочубею и Искрѣ памятника храма „на крови“ ихъ, въ м. Борщаговкѣ Сквирск. у., Кіевск. губ.